

«БЕСТОЛКОВЫЕ ЛЮДИ» (Коренблиг – Некрасов)

1. Портрет 1	- 1.10
2. Портрет 2	- 1.14
3. Портрет 3	- 1.03
4. Портрет 4	- 0.56
5. Портрет 5	- 1.13
6. Портрет 6	- 1.15
7. Портрет 7	- 1.10
8. Тот не поэт	- 2.31
9. Тройка	- 2.50
10. С тобой	- 1.18
11. Вчера, сегодня	- 1.27
12. Забудь сомнения	- 1.58
13. Гадающей невесте	- 1.58
14. Сердцу	- 2.10
15. Муза	- 4.17
16. Не торопи	- 1.27
17. Бестолковые люди	- 1.02
18. О, покинь меня!	- 2.03
19. Слеза разлуки	- 2.19
20. Он любил	- 1.01
21. Мечтатель	- 1.32
22. Волны	- 1.28
23. Письма женщины	- 2.00
24. Глупая шутка	- 1.41
<i>Общее время звучания – 41.03</i>	

СОДЕРЖАНИЕ

1. ПОРТРЕТ 1

Суд современный, грешный суд;
В нем судьи слепы, словно дети;
Он то решает в пять минут,
На что потребно пять столетий!
Людей-гигантов каждый год
У каждой множество эпохи,
А как потомство наведёт
Свои правдивые итоги –
Увы! огромная толпа
Редееет, чуть не исчезает!..
Судьба на гениев скупа,
Она веками их рождает!..

2. ПОРТРЕТ 2

Подчас войдёт случайно в моду
Поэт, актер иль музыкант,
Который сам не думал сроду,

Что дал господь ему талант.
Но вот о нем все закричали
И докричались до того,
Что бюст счастливица изваяли,
Великим прозвали его...
А он?.. Он с бюстом чудно сходен:
Он так же точно, как и бюст,
Формально никуда не годен,
Ни в чем не грешен, тих и пуст!

3. ПОРТРЕТ 3

С кого не пишем мы портретов?
Богач, без мозга, без души,
Нам задал несколько обедов –
Скорей портрет с него пиши!
Тотчас чудес о нем наскажут,
Опишут жизнь его в два дни
И исторически докажут,
Что он Горацию сродни.
Полна хвалами биография,
Где строчка каждая ложна
И где жена его Агафья
Агатой важно названа...

4. ПОРТРЕТ 4

Иной полвека делал зло,
Труслив, бессовестен, продажен.
Но счастье плуту повезло,
И вдруг он стал спесив и важен.
У всех поклонников своих
На стенках тщательно повешен;
Он на портрете добр и тих,
Как агнец, кроток и безгрешен.
Но разгляди его вполне,
В оригинале – не в картине:
Ему б висеть не на стене,
Ему висеть бы на осине!

5. ПОРТРЕТ 5

Иной, напротив, щедр и знатен,
Прилично вел себя всегда,
И громких дел, и черных пятен
Равно душа его чужда.
Он добр и пуст, и слава богу!
Ему зевать бы да толстеть,
Но и к нему нашло дорогу
Желанье – в рамке повисеть.
Занятий не берет он в руки,
Чужим умом дела ведет,

А сам от праздности и скуки
Свои портреты издает...

6. ПОРТРЕТ 6

Какой-нибудь писатель странный
Во сне увидит сгоряча,
Что он из тысячи избранный,
И ну писать, писать сплеча!
Почуяв лавры над главою,
Тотчас он тиснул свой портрет,
С улыбкой гордою и злою,
"Как Байрон, гордости поэт".
Но байроническою миной
Он никого не удивил...
Он поросенка в коже львиной
Напомнил всем – и насмешил!

7. ПОРТРЕТ 7

В иной актрисе нет приметы
Ума, таланта и души,
Но пишут все с нее портреты
За то, что глазки хороши.
Актер на сцене фарсирует,
А в частной жизни с ним сойдись –
Облобызает и надует,
А ты ему же подивись!
Вот он: портрет его так важен!
Вообразить не станет сил,
Что и душою он продажен,
Да и способностями хил!

8. ТОТ НЕ ПОЭТ

Кто духом слаб и немощен душою,
Ударов жребия могучею рукою
Бесстрашно отразить в чьем сердце силы нет,
Кто у него пощады вымоляет,
Кто перед ним колена преклоняет,
Тот не поэт!

Кто юных дней губительные страсти
Не подчинил рассудку твердой власти,
Но, волю дав и чувствам, и страстям,
Пошел как раб вослед за ними сам,
Кто слезы лил в годину испытанья
И трепетал под игом тяжких бед,
И не сносил безропотно страданья,
Тот не поэт!

На божий мир кто смотрит без восторга,

Кого сей мир в душе не вдохновлял,
Кто пред грозой разгневанного бога
С мольбой в устах во прах не упал,
Кто у одра страдающего брата
Не пролил слез, в ком сострадания нет,
Кто продает себя толпе за злато,
Тот не поэт!

Любви святой, высокой, благородной
Кто не носил в груди своей огня,
Кто на порок презрительный, холодный
Сменил любовь, святыней не храня;
Кто не горел в горниле вдохновений,
Кто их искал в кругу мирских сует,
С кем не беседовал в часы ночные гений,
Тот не поэт!

9. ТРОЙКА

Что ты жадно глядишь на дорогу
В стороне от веселых подруг?
Знать, забило сердечко тревогу –
Все лицо твое вспыхнуло вдруг.

И зачем ты бежишь торопливо
За промчавшейся тройкой вослед?..
На тебя, подбоченясь красиво,
Загляделся проезжий корнет.

На тебя заглядеться не диво,
Полюбить тебя всякий не прочь:
Вьется алая лента игриво
В волосах твоих, черных как ночь;

Сквозь румянец щеки твоей смуглой
Пробивается легкий пушок,
Из-под брови твоей полукруглой
Смотрит бойко лукавый глазок.

Взгляд один чернобровой дикарки,
Полный чар, зажигающих кровь,
Старика разорит на подарки,
В сердце юноши кинет любовь.

Поживешь и попразднуешь вволю,
Будет жизнь и полна, и легка...
Да не то тебе пало на долю:
За неряху пойдешь мужика.

Навязавши под мышки передник,

Перетянешь уродливо грудь,
Будет бить тебя муж-привередник
И свекровь в три погибели гнуть.

От работы и черной и трудной
Отцветешь, не успевши расцвести,
Погрузишься ты в сон непробудный,
Будешь нянчить, работать и есть.

И в лице твоём, полном движенья,
Полном жизни, - появится вдруг
Выраженье тупого терпенья
И бессмысленный, вечный испуг.

И схоронят в сырую могилу,
Как пройдешь ты тяжелый свой путь,
Бесполезно угасшую силу
И ничем не согретую грудь.

Не гляди же с тоской на дорогу,
И за тройкой вослед не спеши,
И тоскливую в сердце тревогу
Поскорей навсегда заглуши!

Не нагнать тебе бешеной тройки:
Кони крепки, и сыты, и бойки,-
И ямщик под хмельком, и к другой
Мчится вихрем корнет молодой...

10. С ТОБОЙ

Ты всегда хороша несравненно,
Но когда я уныл и угрюм,
Оживляется так вдохновенно
Твой веселый, насмешливый ум;

Ты хохочешь так бойко и мило,
Так врагов моих глупых бранишь,
То, понутив головку уныло,
Так лукаво меня ты смешишь;

Так добра ты, скупая на ласки,
Поцелуй твой так полон огня,
И твои ненаглядные глазки
Так голубят и гладят меня, -

Что с тобой настоящее горе
Я разумно и кротко сношу
И вперед – в это темное море –
Без обычного страха гляжу...

11. ВЧЕРА, СЕГОДНЯ

Вчера я бесстрашно сидел под грозой
И с мужеством буйным смотрел в небеса,
Не робостью кроткой – надменной мечтою,
Суровой отвагой горели глаза.

Я песнями вторил громам; надо мною
Губительных молний вилаась полоса,
Но страх потерял все права над душою,
Меня не пугала вселенной гроза.

Зачем же сегодня я бури боюсь,
Под кров одинокий бегу, тороплюсь?..
Ах, жизни вчера не жалел я, как сна,

Отверженный ею, царицею сердца, -
Сегодня же в ней я нашел одноверца,
"Люблю!" – мне сказала, робея она...

12. ЗАБУДЬ СОМНЕНИЯ

Когда из мрака заблужденья
Горячим словом убежденья
Я душу падшую извлек,
И, вся полна глубокой муки,
Ты прокляла, ломая руки,
Тебя опутавший порок;

Когда забывчивую совесть
Воспоминанием казня,
Ты мне передавала повесть
Всего, что было до меня;

И вдруг, закрыв лицо руками,
Стыдом и ужасом полна,
Ты разрешилася слезами,
Возмущена, потрясена, -

Верь: я внимал не без участия,
Я жадно каждый звук ловил...
Я понял всё, дитя несчастья!
Я всё простил и всё забыл.

Зачем же тайному сомненью
Ты ежечасно предана?
Толпы бессмысленному мненью
Ужель и ты покорена?

Не верь толпе – пустой и лживой,
Забудь сомнения свои,

В душе болезненно-пугливой
Гнетущей мысли не таи!

Грустя напрасно и бесплодно,
Не пригревай змеи в груди
И в дом мой смело и свободно
Хозяйкой полною войди!

13. ГАДАЮЩЕЙ НЕВЕСТЕ

У него прекрасные манеры,
Он не глуп, не беден и хорош,
Что гадать? ты влюблена без меры
И судьбы своей ты не уйдешь.

Я могу сказать и без гаданья:
Если сердце есть в его груди –
Ждут тебя, быть может, испытанья,
Но и счастье будет впереди...

Не из тех ли только он бездушных,
Что в столице много встретишь ты,
Одному лишь голосу послушных –
Голосу тщеславной суеты?

Что гордятся ровностью пробора,
Щегольски обутою ногой,
Потеряв сознание позора
Жизни дикой, праздной и пустой?

Если так – плоха порука счастьем!
Как бы чудно ты ни расцвела,
Ни умом, ни красотой, ни страстью
Не поправишь рокового зла.

Он твои пленительные взоры,
Нежность сердца, музыку речей –
Все отдаст за плоские рессоры
И за пару кровных лошадей!

14. СЕРДЦУ

Она так нежно, так заботно
В тот час взглянула мне в лицо,
Она, казалось, неохотно
Взяла венчальное кольцо, -
Ужель не сон? Ужели точно
Она невинна и верна
И не мечтой была порочной,
А тайной грустью стеснена?
Ах! искра той надежды сладкой

Могла бы грудь одушевить,
Веселый стих внушить украдкой,
Мечту и музу пробудить.
Я вновь главой поник бы ныне
Перед царицей красоты,
Неся к ногам моей богини
Любовь, покорность и мечты.
Но нет, самолюбивой думой
Напрасно сердце не живи!
Мне суждено молчать угрюмо
Под гнетом рока и любви.
Уймись же, сердце! не надейся,
Вздых затаи в грудной глубине,
Волненьем суетным рассейся
И, если можешь, разлюби
И для красот ее ослепни;
Иль страсть смирением окуй
И словно камень в нем окрепни,
Или по-прежнему цалуй
Шаг каждый ног ее прелестных –
Всё, всё, лишь только не дерзни
Толпой укоров бесполезных
Напомнить ей былые дни!
Оставь ее! она ребенок,
Она и любит – только час.
Пускай же будет дик и звонок
Твоей тоски унылый глас.
Страдай! – сраданьям нет неволи.
Мне суждено, постигнул я,
Одни трагические роли
Играть на сцене бытия.

15. МУЗА

Зачем насмешливо ревнуешь,
Зачем, быть может, негодуешь,
Что Музу темную мою
Я прославляю и пою?

Не знаю я тесней союза,
Сходней желаний, и страстей –
С тобой, моя вторая Муза,
У Музы юности моей!

Ты ей родная с колыбели...
Не так же ль в юные лета
И над тобою тяготели
Забота, скорбь и нищета?

Ты под своим родимым кровом

Врагов озлобленных нашла
И в отчуждении суровом
Печально детство провела.

Ты в жизнь невесело вступила...
Ценой страдания и борьбы,
Ценой кровавых слез купила
Ты каждый шаг свой у судьбы.

Ты много вынесла гонений,
Суровых бурь, враждебных встреч.
Чтобы святыню убеждений,
Свободу сердца уберечь.

Но, устояв душою твердой,
Несокрушимая в борьбе,
Нашла ты в ненависти гордой
Опору прочную себе.

Ты так встречаешь испытанья,
Так презираешь ты людей,
Как будто люди и страдания
Слабее гордости твоей.

И говорят: ценою чувства,
Ценой душевной теплоты
Презренья страшное искусство
И гордый смех купила ты.

Нет, грудь твоя полна участия!..
Когда порой снимаешь ты
Личину гордого бесстрашья,
Неумолимой красоты,

Когда скорбишь, когда рыдаешь
В величье слабости твоей –
Я знаю, как ты проклинаешь,
Как ненавидишь ты людей!

В груди, трепещущей любовью,
Вражда бесплодно говорит,
И сердце, обливаясь кровью,
Чужою скорбию болит.

Не дикий гнев, не жажда мщенья
В душе скорбящей разлита –
Святое слово всепрощенья
Лепечут слабые уста.

Так, помню, истощив напрасно
Всё буйство скорби и страстей,
Смирялась кротко и прекрасно
Вдруг Муза юности моей:

Слезой увлажнены ланиты,
Глаза поникнуты к земле,
И свежим тернием увитый
Венец страданья на челе...

16. НЕ ТОРОПИ

Я не люблю иронии твоей.
Оставь ее отжившим и нежившим,
А нам с тобой, так горячо любившим,
Еще остаток чувства сохранившим, -
Нам рано предаваться ей!

Пока еще застенчиво и нежно
Свидание продлить желаешь ты,
Пока еще кипят во мне мятежно
Ревнивые тревоги и мечты –
Не торопи развязки неизбежной!

И без того она не далека:
Кипим сильней, последней жаждой полны,
Но в сердце тайный холод и тоска...
Так осенью бурливее река,
Но холодней бушующие волны...

17. БЕСТОЛКОВЫЕ ЛЮДИ

Мы с тобой бестолковые люди:
Что минута, то вспышка готова!
Облегченье взволнованной груди,
Неразумное, резкое слово.

Говори же, когда ты сердита,
Все, что душу волнует и мучит!
Будем, друг мой, сердиться открыто:
Легче мир – и скорее наскучит.

Если проза в любви неизбежна,
Так возьмем и с нее долю счастья:
После ссоры так полно, так нежно
Возвращенье любви и участия...

18. О, ПОКИНЬ МЕНЯ!

О, покинь меня! напрасно
О любви мне не тверди
И так пламенно, так страстно

На страдальца не гляди!
Я боюсь палящих взоров,
Огнедышащих очей,
Я боюсь, как злых укоров,
Милых, ласковых речей.
Отойди! я им не верю,
Я давно от них отвык;
Одичалому как зверю,
Чужд любви твоей язык.
Как дитя я суеверен;
Мне странна твоя печаль,
В этом мире – я уверен –
Никому меня не жаль.
В жизни странник, в год несчастья
Я узнал земных друзей
И чуждаться их участия
Дал обет в душе моей.
Ты пока еще не знаешь
Горькой муки бытия;
Погорюешь, страдаешь,
Так увидишь, прав ли я.

19. СЛЕЗА РАЗЛУКИ

Тих и мрачен в час печали,
Я в лицо тебе гляжу
И на памяти скрижали
Образ твой перевожу.
Изучаю голос речи,
Мысль очей хочу понять,
Чтоб, грустя, до новой встречи
Их в душе не затерять.
Посмотри, мой друг, серьезно,
Взор улыбкой засвети,
Повернися грациозно,
Статной лебедью пройди;
Распусти власы на шейке,
Резвой ножки не скрывай,
Белой груди, чародейке,
Волноваться волю дай!
Спой мне нежно про разлуку,
Легкой нимфой протанцуй!
Дай мне беленькую руку,
Сладко, жарко поцалуй!..
Урони теперь в волнение
Две жемчужные слезы:
Будет полно впечатленья
На меня твоей красы...
Может быть, не сохраню я
В бедной памяти моей

Ни очей, ни поцалуя,
Ни движений, ни речей;
Но слеза – любви свидетель!
Ту невольную слезу,
Как младенец – добродетель,
Я в могилу унесу!

20. ОН ЛЮБИЛ

Как ты кротка, как ты послушна,
Ты рада быть его рабой,
Но он внимает равнодушно,
Уныл и холоден душой.

А прежде... помнишь? Молода,
Горда, надменна и прекрасна,
Ты им играла самовластно,
Но он любил, любил тогда!

Так солнце осени – без туч
Стоит, не грея, на лазури,
А летом и сквозь сумрак бури
Бросает животворный луч...

21. МЕЧТАТЕЛЬ

Пускай мечтатели осмеяны давно,
Пускай в них многое действительно смешно,
Но всё же я скажу, что мне в часы разлуки
Отраднее всего, среди душевной муки,
Воспоминать о ней: усилием мечты
Из мрака вызывать знакомые черты,
В минуты горького раздумья и печали
Бродить по тем местам, где вместе мы гуляли,-
И даже иногда вечернею порой,
Любуясь бледною и грустною луной,
Припоминать тот сад, ту темную аллею,
Откуда мы луной пленялись вместе с нею,
Но, больше нашею любовью полны,
Чем тихим вечером и прелестью луны,
Влюбленные глаза друг к другу обращали
И в долгий поцалуй уста свои сливали...

22. ВОЛНЫ

Давно – отвергнутый тобою,
Я шел по этим берегам
И, полон думой роковою,
Мгновенно кинулся к волнам.
Они приветливо яснили.
На край обрыва я ступил –
Вдруг волны грозно потемнели,

И страх меня остановил!
Поздней – любви и счастья полны,
Ходили часто мы сюда,
И ты благословляла волны,
Меня отвергшие тогда.
Теперь – один, забыт тобою,
Чрез много роковых годов,
Брожу с убитою душою
Опять у этих берегов.
И та же мысль приходит снова –
И на обрыве я стою,
Но волны не грозят сурово,
А манят в глубину свою...

23. ПИСЬМА ЖЕНЩИНЫ

О письма женщины, нам милой!
От вас восторгам нет числа,
Но в будущем душе унылой
Готовите вы больше зла.
Когда погаснет пламя страсти
Или послушаетесь вы
Благоразумья строгой власти
И чувству скажете: увы! –
Отдайте ей ее посланья
Иль не читайте их потом,
А то нет хуже наказания,
Как задним горевать числом.
Начнешь с усмешкою ленивой,
Как бред невинный и пустой,
А кончишь злобою ревнивой
Или мучительной тоской...

О ты, чьих писем много, много
В моем портфеле берегу!
Подчас на них гляжу я строго,
Но бросить в печку не могу.
Пускай мне время доказало,
Что правды в них и проку мало,
Как в праздном лепете детей,
Но и теперь они мне милы –
Поблекшие цветы с могилы
Погибшей юности моей!

24. ГЛУПАЯ ШУТКА

И скучно, и грустно, и некого в карты надуть
В минуту карманной невзгоды...
Жена?.. но что пользы жену обмануть?
Ведь ей же отдашь на расходы!
Засядешь с друзьями, но счастья нет и следа –

И черви, и пики, и всё так ничтожно.
Ремизиться вечно не стоит труда,
Наверно играть невозможно...
Крепиться?.. Но рано иль поздно обрежешься вдруг,
Забыв увещанья рассудка...
И карты, как взглянешь с холодным вниманьем вокруг,
Такая пустая и глупая шутка!..